

Udviklingen af et semantisk genussystem i de vestjyske dialekter

I artiklen behandles etaper af og faktorer for udviklingen af et specielt genussystem med to semantisk betingede grammatiske køn (neutrum ved stofbetegnelser, fælleskøn ved alle øvrige substantiver). Artiklen er struktureret på følgende måde: 1. Semantiske og formelle genusforskelle i vestjysk, 2. Semantiske og formelle forudsætninger for udviklingen af et semantisk genussystem, 3. Udviklingens etaper, 4. Udviklingens årsager. Udviklingens etaper fastslås med henvisning til øst- og sydjyske mål, som endnu ikke har fuldstændig udviklet det semantiske genussystem. Det første skridt i udviklingen har været en overgang af oprindelig ikkeneutrale stofbetegnelser til neutrum (*mælk, grød, aske*). Sådanne ord blev først til pluralia tantum neutr. og siden til singularia tantum neutr. Den anden vej var generaliseringen af det partitive det ved de oprindelige ikkeneutrale stofbetegnelser (jfr. *det mælk – mælken > det mælk – mælket*). Det afgørende skridt i udviklingen har været overgangen af oprindelig neutrale individua til fælleskøn (hus, barn). Formelt sammenhænger denne udvikling med udviklingen af den foranstående bestemte artikel (*huset > æ hus*).

Impulsen for udviklingen af semantisk betinget genussystem er dog at søge i sprogkontakter af danske dialekter med andre germanske dialekter, som havde samme formelle kendemærker ved stofbetegnelser i Vest- og Syddjylland på vikingetiden og i middelalderen.

Ю.А. Клейнер

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ИСЛАНДСКОЙ ПРЕАСПИРАЦИИ

В мае 1998 г., выступая в Германском семинаре Петербургского лингвистического общества, В.П. Берков упомянул скандинавскую преаспирацию, заметив, что все интерпретации этого явления, до сих пор предлагавшиеся, представляются ему в той или иной степени неудовлетворительными. Что именно кажется ему неточным, неверным или просто ошибочным, В.П. Берков не уточнил. Поэтому я на свой страх и риск выбрал ряд положений, являющихся, как мне казалось, бесспорными, т.е. находящимися в соответствии с установленными принципами строения и функционирования исландской фонологической системы, и попытался увязать их с реконструируемыми (и потому менее очевидными) фактами, относящимися к более ранним периодам истории скандинавских языков. Чтобы не увеличивать объем статьи, я вынужден был отказаться от обсуждения ряда интересных деталей и постарался избежать полемики по частностям, но не удержался от предположений, гипотетических даже в пределах предлагаемой гипотезы. Менее всего я рассчитывал на «презумпцию безнаказанности» диахронических построений, понимая, что и

эта гипотеза может сгодиться лишь на то, чтобы пополнить коллекцию «лживых саг», собранную В.П. Берковым.

Бесспорных фактов, касающихся исландской преаспирации даже в ее современном виде, совсем немного. Уже одно то, что распределение преаспирации привязывается к графическим позициям (притом, что на письме она никогда не отображалась), указывает на сложность проблем, связанных с фонологической интерпретацией этого явления (ср.: придыхание между кратким гласным и *p, t, k + l*, *n* или удвоенными на письме *p, t, k*). Случаи типа *kaupmáli* 'контракт' или *villauss* 'безумный', где наличие/отсутствие преаспирации зависит от долготы гласного первой основы, ср. /kõu:pʰ-/ ~ /kõu:p-/; /vi:tʰ-/ ~ /vi:t-/ (Берков, 1962, 352, 866), которые А.С. Либерман объясняет сдвигом количественного пика (Liberman, 1982, 92), показывают, что она связана с корреляцией слогового равновесия, основанной на взаимозависимости длительности гласных и согласных в слоге, /V:C/ = /VC:/. На этом «очевидные» факты, собственно, и заканчиваются.

То, что преаспирация является частью структуры /VC:/, просодический характер которой вроде бы не оспаривается, не мешает толковать ее не только как просодему, причем в разных смыслах (см. Кацнельсон, 1966; Либерман, 1971; Liberman, 1982),¹ но и как реализацию сегментной единицы, т.е. фонемы, например, /h/ (Стеблин-Каменский, 1966 (= 1957); Кошкин, 1961; Pétursson, 1978, 62, 171); видимо, можно было бы истолковать ее и как различительный признак.

В диахронической своей части проблема преаспирации столь же неоднозначна. Никаких прямых свидетельств ее появления нет. Датировка преаспирации колеблется от IX–X в. (Charman, 1962) до XVI–XVII в. (Кошкин, 1961). Ее возникновение связывают с необходимостью отличать новые геминаты от старых (К.Й.С. Марстандер) или, наоборот, со слиянием геминат разного происхождения (К.Г. Чэпмен). Наконец, с точки зрения фонетического механизма, возникновение преаспирации трактуется либо как переход постаспирации в препозицию (П. Наэрт – Naert, 1969), либо как консонантизация глухого отступа гласного (В.В. Кошкин) (подробный обзор теорий преаспирации приводится в работах: Либерман, 1971, 110–120; Liberman, 1982, 90–110).

К.Й.С. Марстандер, один из авторов теории раннего происхождения преаспирации, предположил, что простым преаспирированным согласным предшествовала стадия преаспирированных геминат, ^htt/, ^hpp/, ^hkk/, в свою очередь, развившихся из «сонантических групп» и явившихся результатом сложных ассимилятивных процессов (Marstander, 1932,

302–304). Фонетические объяснения диахронических процессов, как правило, недоказуемы и работают лишь в контексте данной фонологической системы, точнее, перехода от одной системы к другой. Точно так же «ассимиляция», подобно большинству фонетических терминов, используемых в диахронической фонологии, – лишь ярлык, служащий для обозначения некоторого процесса, сущность которого, как говорилось выше, определяется фонологическим, а в нашем случае просодическим контекстом и его изменениями. Именно так рассматривал преаспирацию А.С. Либерман, отождествляя преаспирацию с толчком (*stød*) – сначала общедатским (Либерман, 1971), а позднее – с западноюотским (Liberman, 1982). Просодическим контекстом последнего также, судя по всему, является слоговое равновесие, в котором структура /V'C/ представляет собой аналог шведско-норвежской структуры /VC:/. Общедатский же толчок, по А.С. Либерману, соответствует более ранней, моросчитающей стадии и служит для деления фонематического базиса на моры. То, что два вида толчка представляют две диахронически различные стадии, несомненно, хотя последовательность их, видимо, иная.² Моросчитание основывается не столько на делимости базиса, сколько на равенстве просодических структур: /:(C)V:-/ = /:(C)VC:-/ = /:(C)VCCV:-/, – предполагающем наличие границы ритмического членения после каждой из них (см. Клейнер, 1991; Кузьменко, 1991). Если в древнеисландском существовал какой-то аналог современной преаспирации, он должен был входить в одну из этих структур.

Интересная догадка была высказана в этой связи Е. Дитом, который предположил, что в таких словах, как *dóttir* [dou^htir] 'дочь' преаспирация могла бы представлять собой сохранившееся германское /x/, то же, что в др.-англ. *dóhter*. Сам Е. Дит рассматривал такое допущение как чисто умозрительное, считая, что в действительности в исландском группа /oht/ развилась в /ouht/ (т.е. /ou^ht/) через /o:xt/ и /o:tt/ (Dieth, 1950, §163). Неудивительно, что эта гипотеза осталось практически незамеченной. (В обзоре А.С. Либермана, где ей отведен всего один параграф (Либерман, 1971, 114), она даже не комментируется.) Между тем от точки зрения Марстандера–Чэпмена это предположение отличается только отсутствием фантастических конструкторов, вроде «сонантических групп», и не предполагает стадии преаспирированных геминат, также ничем не подтвержденной. Если же древнеисландское /tt/ в действительности представляло собой простой преаспирированный согласный или сочетание /ht/, ничто не мешает предположить далее, что остальные глухие смыч-

ные геминаты заимствовали преаспирацию или /h/ именно из этой позиции.

В принципе, от гипотезы Марстандера такое допущение отличается только отсутствием промежуточных стадий, призванных объяснить переходы /ht/ > /tt/, /mp/ > /pp/, /nt/ > /tt/, /nk/ > /kk/ (например, утрата назализации и взаимоуподобление дентальных и носовых и т.п.). С точки зрения их фонетического механизма, большинство ассимилятивных процессов в древнегерманских языках следовало бы рассматривать как самостоятельные, не связанные друг с другом изменения (или группы изменений), что явно неверно с точки зрения их просодического контекста (моросчитания). Последний же не менялся на протяжении всего древнего периода истории германских языков. В моросчитающих системах функция согласных – разграничение ритмических структур; геминаты в них выступают как (бифонемные) сочетания согласных (см. Плоткин, 1975) реализующие просодический комплекс / $(C)VC-(C)$ /. Комплекс / $(C)VC_1C_2$ / (где $C_1 = C_2$), который во всех германских языках возникал, например, при упрощении трехконсонантных групп или выпадении гласного, вполне мог послужить моделью для любого удвоения согласных, ср. западногерманскую геминацию перед /j/, др.-англ. *biddan*, др.-фриз. *bidda*, др.-в.-нем. *bitten*, др.-сканд. *biddian*, (гот. *bidjan*) ‘предлагать’, с одной стороны, и, с другой – сходное с ним древнеисландское удвоение /k/ и /g/ перед /j/ и /w/, *stygga* ‘пугать’, *dyggr* ‘верный’ (основы на *-wa-*), *lykkja* ‘петля’, *røkkur* ‘темный’ (гот. *riqis*) (Noreen, 1884, §202). Все эти изменения вряд ли сводимы к единой «фонетической тенденции», но все они вписываются в общую схему сохранения структуры / $(C)VC-/$ и, соответственно, ее границ. В принципе, само сочетание /ht/ могло бы послужить моделью изменений, условно называемых ассимилятивными, из чего следовало бы, что геминации глухих смычных в исландском, собственно говоря, не было (т.е. *lykkja* с самого начала было /*lyhkja*/). В сущности, этому не противоречит ни существование диалектов без преаспирации, ни геминация звонких в самом исландском. Единственный вопрос, на который придется ответить в этом случае, касается статуса удвоенных согласных в различных просодических (= ритмических) структурах.

Преимущество гипотезы об образовании преаспирации из /ht/ перед теориями ее спонтанного происхождения не ограничиваются простым указанием на источник. Нет ничего невозможного в том, что какое-то свойство гласного или согласного (глухой отступ, придыхание, постаспирация) в какой-то момент становится его различительным признаком или даже приобретает самостоятельный статус в качестве сегментной или

просодической единицы. В этом случае развитие группы /Vht/ нужно будет представить как /Vht/ > /V:xt/ > /V:tt/ > /[V + глайд]ht/ (ср. /dohtir/ > /do:xtir/ > /do:ttir/ > /douttir/), что и сделал Е. Дит, отказавшись от своей остроумной догадки.

А. Нурен считал удлинение гласного в таких словах, как *dóttir* или *átta*, др.-англ. *eahta* ‘восемь’, компенсаторным, т.е. вызванным выпадением /x/ (см. Noreen, 1884, §104). В другом месте он говорит об ассимилятивном переходе *ht* > *tt*, не исключая, впрочем, и компенсаторного удлинения (Noreen, 1884, §197.3). Компенсация при выпадении сегмента предполагает либо удлинение гласного, **gunþ* > др.-англ. *gūþ* ‘бита’, либо согласного, *gunnr* ‘то же’. Таким образом, компенсаторное удлинение и ассимиляция – это взаимоисключающие понятия.

По М.И. Стеблин-Каменскому, удлинение гласного происходило перед *tt*, возникшим по ассимиляции из *ht* (Стеблин-Каменский, 1955, §47.4; 62.2). Но перед двойными (долгими) согласными или сочетаниями согласных происходило сокращение гласного, *mitt* ‘мне’, *gott* ‘хорошо’ (Стеблин-Каменский, 1955, §48.1,2). Следовательно, *tt* в *gott* и *dóttir* были различны, а единственным отличием могло быть либо /h/, либо его рефлекс, сохранившийся во втором случае, но отсутствующий в первом.

То, что еще в X в. реализацией /tt/ могло быть /ht/ (или /^ht/), подтверждается, хотя бы косвенно, скандинавскими заимствованиями в среднеанглийском, ср. *haht* (< *hætta*) ‘опасность’, *saht* (< *sætt*, *sátt*) ‘соглашение’, *slahter* (< *sláttir*) ‘сенокос’, о чем, кстати, упоминает и Марстандер (Marstander, 1932, 298).

Общеизвестно, что в германских языках *h* обладает особыми свойствами, проявляющимися среди прочего во взаимодействии его с предшествующим гласным, ср. готское и древнеанглийское преломление, отсутствие плотного контакта перед /hC/ и т.п. Естественно предположить, что скандинавское *h* обладало такими же свойствами и что /ht/ (в *dóttir*, *átta* и т.п.) относилось к числу «удлиняющих групп», аналогичных древнеанглийским гоморганным или соответствующим древнеисландским сочетаниям. Комплекс /((C)V:h-/ , образовавшийся в данной позиции, занимал промежуточное положение между /((C)V:-/ и /((C)VC-(C) : с долгим ядром, но с границей внутри сочетания /CC/. В этой позиции *h* нельзя отделить от гласного (между ними не проходит ни слоговая, ни морфологическая граница); этим *h* напоминает глайды либо в современных английских дифтонгах, либо – еще более – в древнеанглийских формах типа *mægd/mæ:d* ‘дева’, где *g* выполняет ту же функцию, что и долгота, т.е. указывает на границу ритмического членения. Для того чтобы опреде-

лить просодическую роль *h* в *dóttir*, его совсем не обязательно называть «резким акцентом» (ср. Кацнельсон, 1966, 325, прим. 422), поскольку единственная функция *h* здесь состоит в том, чтобы служить пограничным сигналом на стыке двух просодических комплексов (/do:h-tir/). Элемент, выполняющий такую функцию, может находиться в неэтимологической для себя позиции, как, например, др.-в.-нем. *h* после долгого гласного (т.е. комплекса /(C)V:-/), ср. *bluohan* (= *bluoan*), совр. *blühen* 'цвести' (Braune, 1955, §110, прим. 2). Не исключено, что уже в древнеисландском *h* использовалось в качестве пограничного сигнала в таких формах, как *bákn* 'бакен', др.-англ. *bēacen* (совр. исл. *bákn* /bau^hkn/ 'масса') или *bátnum* (bau^htnum – дат. над. опр. форма от *bát* 'лодка', где граница комплекса также проходит после долгого гласного (закон Сиверса), а *kn, tn* со слоговыми сонантами (Noreen, 1884, §136) образуют самостоятельные ритмические единства.

Просодическая структура форм с эпентезой, развивавшейся в словах с кратким гласным и последующим сочетанием шумного и сонанта, *vatn* 'вода', *botn* 'дно', – это самостоятельная и весьма сложная проблема. А.С. Либерман объясняет появление преаспирации в таких словах как следствие их удлинения за счет усиления смычного (Lieberman, 1982, 269). В западногерманских языках эпентезе, как правило, сопутствовала геминация (см. Goblirsch, 1998); в древнеисландском также отмечается удвоение согласного перед группой «краткий гласный + сонант», хотя и не столь регулярно, ср. *mikkel* 'большой', мн.ч. *mikkler* (редк.) = *mikler* (Noreen, 1884, §203, прим.). В *mikkler*, кроме того, удвоение согласного могло быть своего рода реакцией на потенциально слогоначальное сочетание (/kl/) и возможность появления краткого гласного в открытом слоге (структура, недопустимая в древнегерманских языках). Геминация, предполагавшая слогоделение /(C)VC-C/, и делала первый слог долгим, т.е. создавала структуру, просодически равную /(C)V:-/. (В *mikler* – при слогоделении /mik-ler/ – слог был долгим и без удвоения.) То же относится и к потенциально слогоначальным сочетаниям *gj, kj*, в которых первый согласный также удваивался, по-видимому, с той же целью. В этой связи интерес для нас представляет эпентеза согласного в *soktn* (= *sókn*) 'езд', *vaktn* (= *vatn*) 'вода' в диалектах, которая, с точки зрения ритмического членения, уравнивает *bótn* и *vatn*: /bo:-tn/ (см. выше), /vak-tn/, а также преаспирация в /le^hg:a/ *leggja* 'класть', отмеченная Стефауном Эйнарссоном в диалекте Восточных фьордов (см. Lieberman, 1982, 91). В этом слове преаспирация, вероятно, возникла по аналогии с формами с глухим смычным, где она (= *h*) изначально могла быть естественным по-

граничным сигналом. Таким образом, уже в древнеисландском существовал целый ряд сочетаний кратких гласных с последующим глухим смычным, где можно предположить наличие *h* в функции, сходной с современной.

Вопрос о статусе преаспирации (или ее аналога) в различные периоды истории исландского языка решается только в свете ее отношения к ритмическому членению и соответствующим просодическим структурам. И здесь оказывается, что интерпретация ее неоднозначна. По мнению В.Я. Плоткина, преаспирация (которую он относит к XIV в.) была частью процесса регрессивной диссимиляции (наряду с /ll/ > /dl/, /nn/ > /dn/), т.е. «расподобления» геминат, представляющих собой бифонемные сочетания (см. Плоткин, 1975). Но, как было показано выше, в древнеисландском *h* после долгого гласного не отделяется от последнего, подобно глайду. (В этой связи положение В.В. Кошкина о том, что она развилась из глухого отступа гласного, не безосновательно.) Сочетание /hC/, из которого, возможно, развилась преаспирация (и/или то, что условно можно назвать геминатами), вероятнее всего, было бифонемным. Но было ли бифонемным /tt/, развившееся из этого сочетания и, в целом, геминаты? Автор «Первого грамматического трактата», следовавший принципу «одна фонема – одна графема», обозначал все «долгие» согласные одной заглавной буквой (Naugen, 1950, 27–28). Его довольно темное объяснение этого позволяет предположить, что уже во время написания трактата геминаты допускали двоякое толкование. Как в таком случае трактовать *h* (= преаспирацию) в этой позиции? И здесь, видимо, не следует недооценивать данные орфографии и, в частности, тот факт, что с момента образования геминат ни *h* (+ согласный), ни преаспирация никогда не отражались на письме, т.е., вполне возможно, воспринимались как часть последующего согласного. Нужно отметить, что такие согласные (или сочетания согласных) сохраняли свойства «удлиняющих групп», которые они утратили лишь после установления корреляции слогового равновесия, куда, таким образом, вписались и краткие дифтонги – явление, не менее уникальное, чем преаспирация.

Вопрос о статусе преаспирации после установления корреляции слогового равновесия прост и сложен одновременно. В зависимости от места слоговой границы – после [h] или [hC] – преаспирацию следует интерпретировать либо как элемент структуры /VC:/, аналогичный части сочетания /VCC/, либо как единый комплекс /hC/, аналогичный долгому согласному. Ни то, ни другое, однако, не влияет на ее статус просодемы: в первом случае преаспирация неотделима от вокалического, во втором –

от консонантного сегмента, каждый из которых, в свою очередь, невычленим из просодического комплекса /VC:/.

Примечание

¹ В данной работе под просодикой понимаются правила ритмического членения речевого потока на единицы, не совпадающие ни с членением на фонемы, ни с морфологическим членением (слоги, комбинации слогов). Соответственно, всякий элемент фонологической системы, участвующий в таком членении, выполняет и просодическую функцию.

² По Ю.К. Кузьменко (1991, 70–79) общедатский толчок служит для реализации свободного примыкания гласного к последующему согласному, а значит, входит в корреляцию слогового контакта, стадияльно более позднюю, чем слоговое равновесие.

Литература

- Берков В.П.* Исландско-русский словарь. М., 1962.
- Кацнельсон С.Д.* Сравнительная акцентология германских языков. М.; Л., 1966.
- Клейнер Ю.А.* Заметки по древнегерманской просодике // Дiachроническая контрастивность германских языков. Тверь, 1991.
- Кошкин В.В.* Преаспирация в исландском языке: Автореф. канд. дис. Л., 1961.
- Кузьменко Ю.К.* Фонологическая эволюция германских языков. Л., 1991.
- Либерман А.С.* Исландская просодика. Л., 1971.
- Плоткин В.Я.* О фонологической природе длительности звуков в исландском языке // Исследования по германской филологии. Кишинев, 1975.
- Стеблин-Каменский М.И.* Древнеисландский язык. М., 1955.
- Стеблин-Каменский М.И.* Исландское передвижение согласных // Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков. Л., 1966 (первая публикация – 1957 г.).
- Braune W.* Althochdeutsche Grammatik. Tübingen, 1955.
- Goblirsch K.* The Types of Gemination in West Germanic // Insights in Germanic Linguistics. New York, 1998.
- Chapman K.G.* Icelandic-Norwegian linguistic relationships // Norsk tidsskrift for sprogvidenskap. 1962. 7 (supplement).
- Dieth E.* Vademecum der Phonetik. Bern, 1950.
- Liberman A.* Germanic accentology. Vol. 1. The Scandinavian accentology. Minneapolis, 1982.
- Haugen E.* First grammatical treatise: The earliest Germanic phonology // Language. 1950. 26. № 4 (supplement).
- Marstander C.J.S.* Okklusiver og substrater // Norsk tidsskrift for sprogvidenskap. 1932. № 5.
- Naert P.* La différentiation de consonnes en corrélation quantitative en islandais et féroyen // Orbis. 1969. 17. № 2.
- Noreen A.* Altisländische und altnorwegische Grammatik. Halle, 1884.
- Pétursson M.* Isländisch. Hamburg, 1978.

Preaspiration is regarded as originating from Gmc. **ht*, cf. Runic *dohtir*, OE *dohter*, Old Icelandic *dóttir* Modern Icelandic [dou^htir], preserved in the 10th c. Scandinavian loanwords in English, cf. *haht* (< *hætta*) 'danger', *saht* (*sætt*, *sátt*) 'agreement'. This set up a model for assimilatory changes resulting in consonant doubling, e.g. /mp/ > /pp/, etc. Depending on the place of syllable boundary in the /VhC/ combination, viz. after [h] or [hC], preaspiration can be interpreted either as part of the /V^h-C/ complex (i.e. /VC:/ = /VCC/) and of the vowel segment or as a monophonemic /^hC/ segment (= /C:/) and, hence, part of the consonant. In either case, it has a prosodic function, which it had in the earlier periods, participating in compensatory processes.

И.И. Чекалов

ЭДДИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ В «БЕОВУЛЬФЕ»:

'HORD ... OPENE' – 'OPIN VAR ILLÚÐ'

I

Параллель, выявляемая в настоящей работе, фиксируется двумя словосочетаниями, встречающимися в тексте соответственно «Беовульфа» (Beo. 2270₂-2271₂) и «Песни о Вёлунде» (Vkv. 21₃, 23₃). Одно из них заключено во фразе, занимающей три кратких строки аллитерационного стиха: *Hordwynne fond / eald ūhtscaða / opene standan* 'старый ночной вредитель обнаружил, что сокровище-радость лежит открытым'.¹ Другое представляет собой краткую строку аллитерационного стиха, самостоятельную в синтаксическом отношении и дважды повторенную в эддическом тексте: *Opin var illúð* 'Открытым было зло'.²

Несмотря на очевидные различия в поверхностно синтаксической организации рассматриваемых отрезков текста, глубинная структура вычленимых из них словосочетаний *hord ... opene* и *opin var illúð* однотипна, так как в обоих случаях мы имеем дело с соотношением означаемых как вещи и признака.

Подобные семантические сочетания М.В. Никитин называет экспликационными. «Вектор экспликации, – пишет он, – направлен от имени признака к имени вещи и не меняется при смене вектора синтаксического подчинения (т.е. вектора формально-синтаксической зависимости).